

Я так же беден, как природа,
И так же прост, как небеса О.

Э.Мандельштам

ОСИП МАНДЕЛЬШТАМ

Варшава

*Я рожден в ночь со второго на
третье
Января в девяносто одном
Ненадежном году - и
столетья
Окружают меня огнем.*

□ ...Отец Мандельштама был небогатым торговцем кожами. Эмиль Вениаминович много читал, но по-немецки говорил лучше, чем по-русски.

□ Мать, Флора Осиповна, пианистка и учительница музыки, знала и любила русскую культуру

Осип Мандельштам окончил Тенишевское училище. В 1907г. отправился за границу. Жил во Франции, Германии, посещал Италию и Швейцарию. Цель поездки - продолжение образования. Заодно пытался лечиться от

Silentium

Она ещё не родилась,
Она и музыка и слово,
И потому всего живого
Ненарушаемая связь.
Спокойно дышат моря груди,
Но, как безумный, светел
день,
И пены бледная сирень
В черно-лазуревом сосуде.
Да обретут мои уста
Первоначальную немоту —
Как кристаллическую ноту,
Что от рождения чиста!
Останься пеной, Афродита,
И, слово, в музыку вернись,
И, сердце, сердца устыдись,
С первоосновой жизни слито!

1910

У Мандельштама “первоначальная немота” - состояние мира до того, как появилось слово, как произошло рождение красоты. Нет разделения на внутренний и внешний мир, все еще в единстве.

В Париже он увлекся французскими поэтами - символистами. Он подражал символистам - играл и упивался звуком.

Играет мышцами крестовый легкий
свод.
Но выдает себя снаружи тайный план:
Здесь позаботилась подпружных арок
сила,
Чтоб масса грузная стены не
сокрушила,
И свода дерзкого бездействует таран.
Стихийный лабиринт, непостижимый
лес,
Души готической рассудочная пропасть,
Египетская мощь и христианства
робость,
С тростинкой рядом – дуб, и всюду царь
– отвес.
Но чем внимательней, твердыня *No*
Dame,

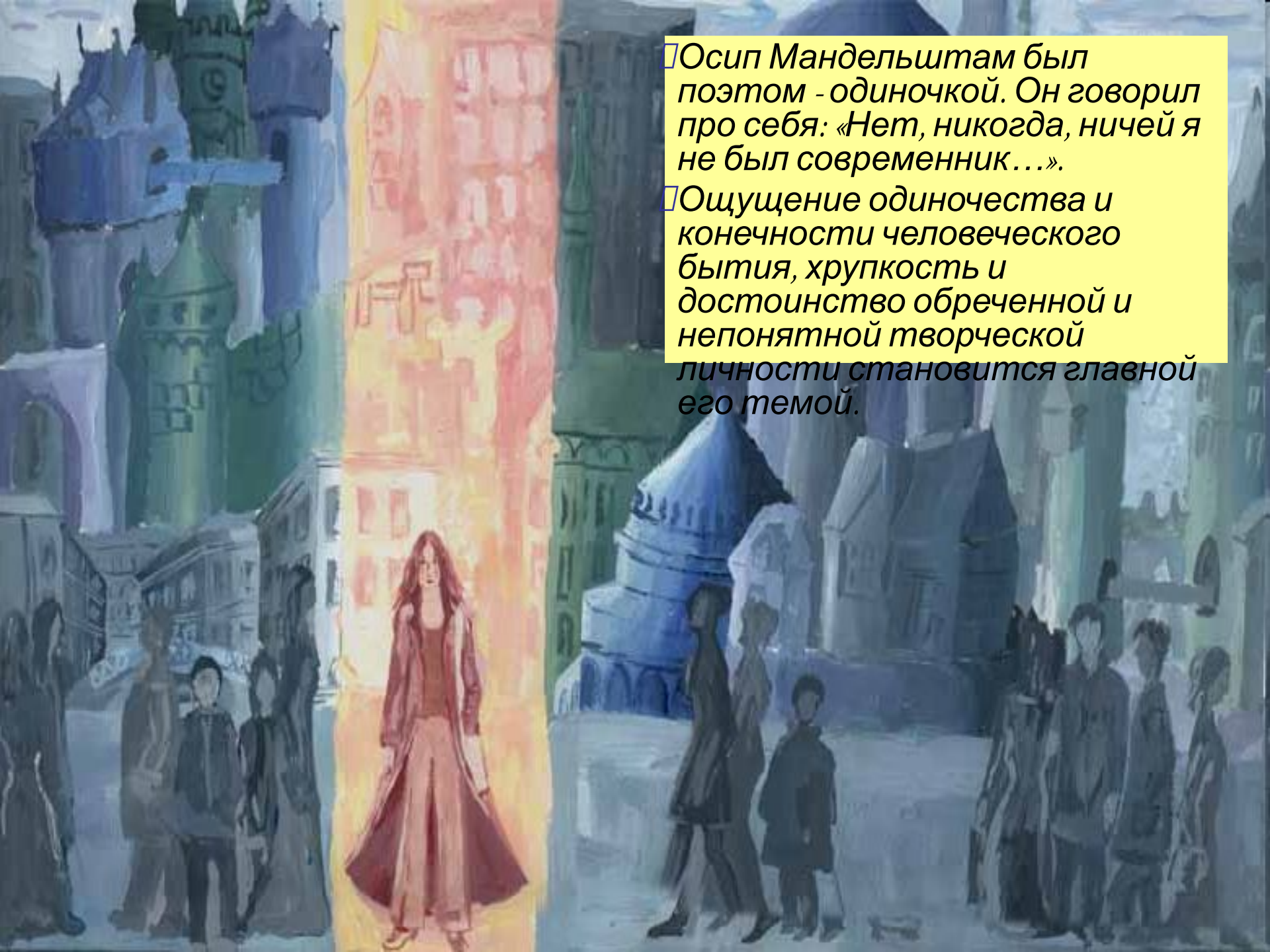
Я изучал твои чудовищные ребра,
Тем чаще думаю я: из тяжести недоброй

Как облаком сердце одето
И камнем прикинулась
плоть,
Пока назначенье поэта
Ему не откроет Господь
О.Э Мандельштам.

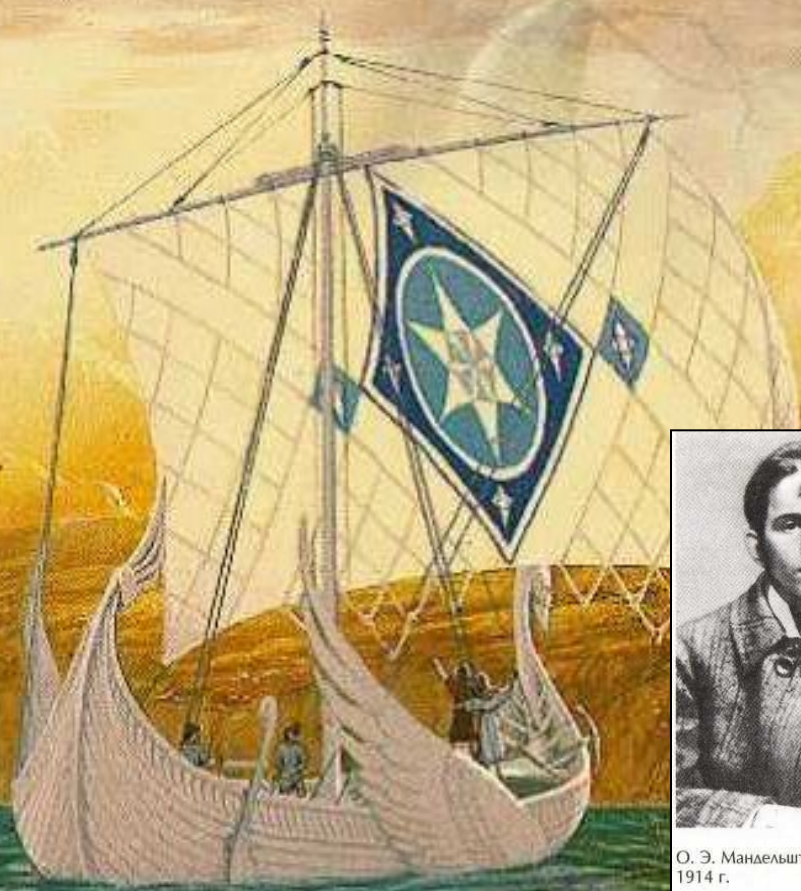

- Осип Мандельштам был поэтом - одиночкой. Он говорил про себя: «Нет, никогда, ничей я не был современник...».
- Ощущение одиночества и конечности человеческого бытия, хрупкость и достоинство обреченной и непонятой творческой личности становится главной его темой.

*Бессонница. Гомер. Тугие паруса,
Я список кораблей прочел до середины.
Сей длинный выводок, сей поезд журавлиный,
Что над Элладою когда-то поднялся.*

*Как журавлиный клин в чужие рубежи, -
На головах царей божественная пена, -
Куда плывете вы? Когда бы не Елена,
Что Троя вам одна, ахейские мужи?*

*И море, и Гомер – все движется любовью.
Кого же слушать мне? И вот Гомер молчит,
И море черное, витийствуя шумит
И с тяжким грохотом подходит к изголовью.*

О. Э. Мандельштам.
1914 г.

*Я блуждал в игрушечной
чаще*

И открыл лазоревый грот ...

Неужели я настоящий

*И действительно смерть
придет?*

*«Отчего душа- так певуча...»,
1911г.*

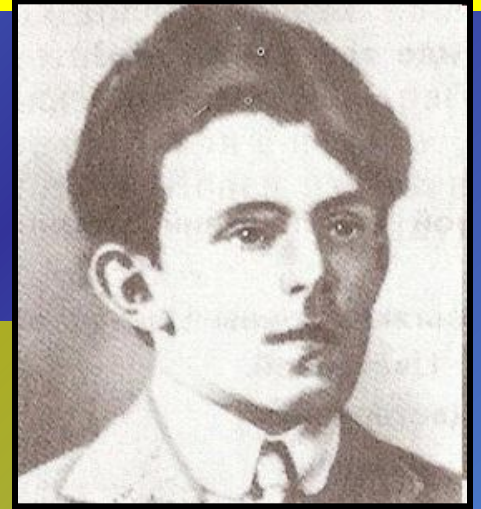

Особенности раннего творчества О. Э. Мандельштама:

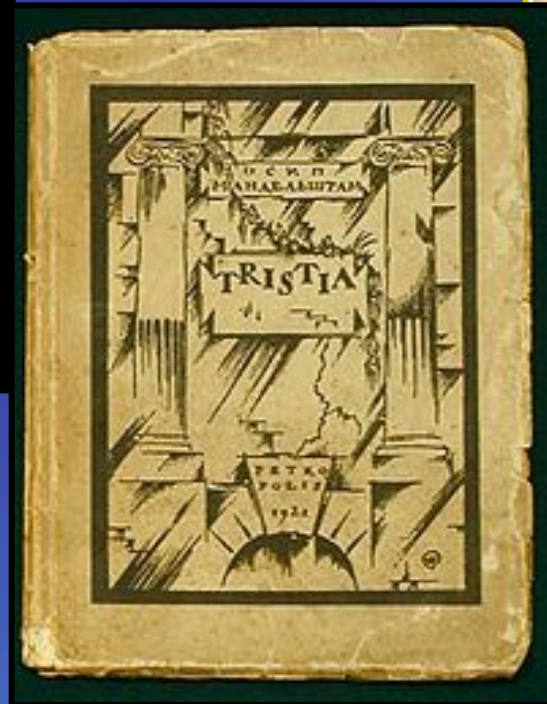
- 1) твердый взгляд поэта на вещи: четкое деление на «моё» (конкретное, «вещное») и «не моё» (абстрактное);
- 2) свойственность считать архитектуру родственной литературе;
- 3) обращение к культуре прошлого

Лирический герой О. Мандельштама

- сложный, страдающий
- учит любить жизнь
- ненавидит насилие и произвол
- размышляет о судьбах поэзии
- вызывает чувство благодарности
- «поэтическое сердце России»

Переломным для Мандельштама стал 1917 год, так как революцию он встретил радостно, думая, что она принесет подлинное обновление жизни. Но уже в сборнике “Tristia” зазвучали мотивы увядания, разлуки, расставания, скорби

Сумерки свободы

Прославим, братья, сумерки
свободы,
Великий сумеречный год!
В кипящие ночные воды
Опущен грузный лес тенет.
Восходишь ты в глухие годы,
О, солнце, судия, народ.
Прославим роковое бремя,
Которое в слезах народный вождь
берет.
Прославим власти сумрачное бремя,
Ее невыносимый гнет.
В ком сердце есть – тот должен
слышать время,
Как твой корабль ко дну идет

Мы живем, под собою не чуя страны...

Мы живем, под собою не чуя страны.
Наши речи за десять шагов не слышны.

А коль хватит на полразговорца,
Так припомним кремлевского горца.
Его толстые пальцы, как черви,
жирны.

А слова, как пудовые гири, верны,
Тараканы смеются усища
И сияют его голенища.

А вокруг него сброд толстошеих
вождей,

Он играет услугами полулюдей,
Кто свистит, кто мяучит, кто хнычет,
Он один и собачит и тычет.

Как подкову, кует за указом указ –
Кому в лоб, кому в пах, кому в бровь,
кому в глаз.

Что ни казни, у него, то махина

Как кони медленно ступают
Как мало в фонарях она
Чужие люди, верно, знают,
Куда возмут они меня

А я верюся их заботе
Мне кажется, я спят поц
Подорожно на повороте
Навстречу зловидному луку

Торчат головы казаны
И неслись над руки чужой
И тайна шей оскотанье
Еще нежданье мной

ЛЕНИНГРАД

Я вернулся в мой город, знакомый до слез,
До прожилок, до детских припухлых желез.
Ты вернулся сюда, так глотай же скорей
Рыбий жир ленинградских речных фонарей,
Узнавай же скорее декабрьский денек,
Где к зловещему дегтю подмешан желток.
Петербург! я еще не хочу умирать!
У тебя телефонов моих номера.
Петербург! У меня еще есть адреса,
По которым найду мертвецов голоса.
Я на лестнице черной живу, и в висок
Ударяет мне вырванный с мясом звонок,
И всю ночь напролет жду гостей дорогих,
Шевеля кандалами цепочек дверных.

Двух столетий позвонки?
Кровь-строительница
хлещет

Горлом из земных вещей
Захребетник лишь
трепещет

На пороге новых дней.
Тварь, покуда жизнь
хватает,

Донести хребет должна,
И невидимых играет
Позвоночником волна.

Словно нежный хрящ
ребенка,

Век младенческой земли,

Снова в жертву, как
ягненка,

Темя жизни принесли.

Чтобы вырвать век из
плена,

Чтобы новый мир начать,
Узловатых дней колена
Нужно флейтою связать,

Это век волну колышет

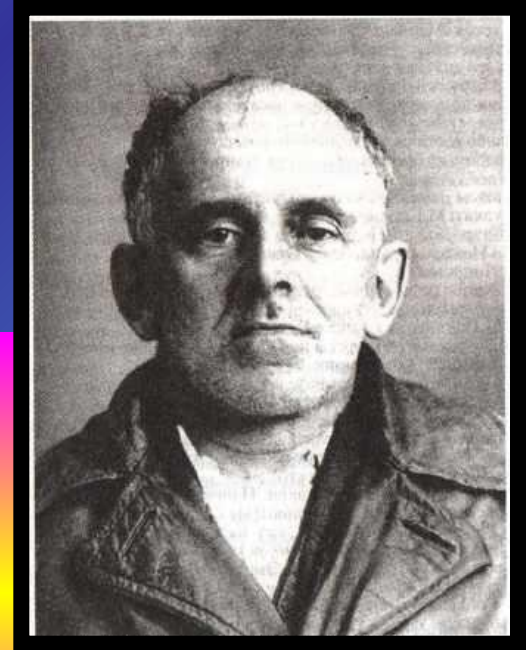
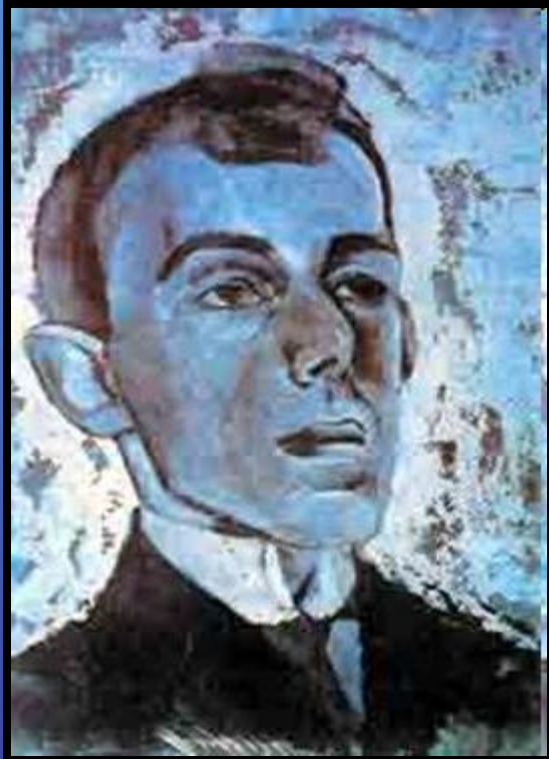

Век

www.gamru.net

Б. Ахмадулина: “Раз за поэзию убивают, значит ей воздают должный почет и уважение, значит она власть”.

**Умер О.Э.
Мандельштам 27
декабря 1938 г. в
лагере для
репрессированных
на Дальнем
Востоке.**

В поднятье головы крылатый
Намек – но мешковат сюртук;
В закрытье глаз, в покое рук –
Тайник движенья непочатый.

Так вот кому летать и петь
И слова пламенная ковкость -
Чтоб прирожденную неловкость
Врожденным ритмом одолеть.

С. Есенин: “Разве мы пишем стихи? Вот Мандельштам пишет”.

Мандельштам – явление
исключительное, его не с кем
сравнивать
Ю. Нагибин .